

Сначала Цзи Хань вообще не понимает смысла предложения Чжао Цзяньюй, только хмурится, глядя на него. Ожидая, он неизбежно злится на него, и открыл рот, чтобы сказать: — Ты снова создаёшь проблемы!

Чжао Цзяньюй задумывается, где он создавал проблемы. Очевидно, что книга слов создаёт слишком много проблем, зная хитроумно опыт типа слов этих старших военных. Но его лицо не осмеливается показать слишком много, он только способен упрямо подделывать тошнотворные эмоции, продолжать демонстрировать этот совершенно обожающий вид, пристально глядя на Цзи Хана.

Ранее он уже выяснил характер Цзи Хана, зная, что у молодых людей очень тонкие лица.*

Цзи Хань встречает его взгляд, как и ожидалось, лишившись дара речи.

Какое-то время он сидит молча, чем больше думает, тем больше выходит из себя, его лицо уже не может не покраснеть. Он поспешно становится серьёзным и торжественно говорит Чжао Цзяньюй: — Иди, мне нужно отдохнуть.

Чжао Цзяньюй на самом деле хочет сказать что-то ещё, чтобы подразнить его, но боится снова разозлить Цзи Хана. Он вынужден встать и, не говоря ни слова, направляется к выходу.

Цзи Хань внезапно окликает его: — Янь Дайфу сказал, что я должен ходить больше в эти дни.

Шаги Чжао Цзяньюй останавливаются, и он оглядывается на Цзи Хана. Он не понимает, только ждёт, когда Цзи Хань продолжит говорить.

Цзи Хань неожиданно ничего не говорит. Они очень долго тупо смотрят друг на друга, и вдруг Цзи Хань начинает сердиться, понижает голос и ругается: — Ты идиот.

Чжао Цзяньюй: — ...А?

Лицо Цзи Хана уже стало холодным, и он прогоняет его.

Сердце Чжао Цзяньюй в растерянности, и он выходит за дверь. Цзи Хань также зовёт в комнату старшую служанку. Когда старшая служанка проходит мимо Чжао Цзяньюй, она поворачивает голову и бросает на него многозначительный взгляд, словно возмущённая его неспособностью оправдать ожидания.

Чжао Цзяньюй ещё больше озадачен.

Он наблюдает, как старшая служанка входит в комнату, затем бросает многозначительный взгляд на Сяо Линя, Сяо Линь сразу понимает, громко говоря: — Чжао Дася, я провожу тебя.

Внутри комнаты, Цзи Хань, очевидно, может слышать его, однако не остановил их.

Пока Чжао Цзяньюй не вернётся в комнату. Чжао Цзяньюй решает, что никто не последовал за ними, затем торопливо объясняет Сяо Линю всё, что он только что услышал.

Сяо Линь бледнеет от испуга: — Чжао Дася, я немедленно доложу об этом Хаоранскому Альянсу!

Сердце Чжао Цзяньюй всё больше и больше сжимается.

Сяо Линь продолжает: — Чжао Дася, не волнуйся, я буду уделять ещё больше внимания документам, идущим туда и обратно из секты.

Чжао Цзяньюй кивает.

Сяо Линь думает, снова показывает немного смущения в его выражении: — Однако, это дело засекречено. Цзяочжу, вероятно, спрячет документы, если Хаоранский Альянс будет атакован подобным образом...

Чжао Цзяньюй: — ..Я буду следить ещё больше.

Сяо Линь крепко сжимает руку Чжао Цзяньюй: — Чжао Дася! Весь Хаоранский Альянс полагается на тебя!

Чжао Цзяньюй молчит.

Он утешает себя в своём сердце. Секта демонов хочет навредить Хаоранскому Альянсу, если он в состоянии знать, что секта демонов тайно ищет этот путь, то он спас несколько сотен жизней в Хаоранском Альянсе.

Он не может быть обременён рыцарством, он должен быть таким.

Но Хаоранский Альянс, зная стратегию секты демонов, не будет контратаковать

В то время сотни жизней в секте демонов, это тоже надо считать?

Он уже не знает, какой вариант должен выбрать.

...

Поскольку этот вопрос уже обсуждался, Сяо Линь вскоре готовится к отъезду.

Он выходит за дверь и вдруг поворачивается, чтобы вернуться.

— Чжао Дася, есть ещё одна проблема.

Чжао Цзяньюй спрашивает: — Что?

Сяо Линь колеблется: — Чжао Дася, только что, смысл того, что сказал Цзяочжу... он, наверное, хочет, чтобы ты каждый день ходил с ним гулять.

Чжао Цзяньюй внезапно видит свет в своей голове.

Сяо Линь продолжает: — Чжао Дася, ты должен правильно ухватиться за эту возможность.

Чжао Цзяньюй: — ...Ммм, я сделаю всё, что в моих силах.

Сяо Линь также говорит: - В секте есть несколько тайных мест, куда даже я не могу войти. Местность в секте демонов сложная, если Чжао Дася может попросить Цзяочжу привести тебя повсюду, ты можешь составить топографическую карту. В другой раз, когда Хаоранский Союз нападет на секту демонов и очистит её от злых людей, это, несомненно, принесёт большую пользу.

У Чжао Цзяньюй уже не было слов.

Сяо Линь, похоже, почувствовал что-то неладное, вскоре высунулся и сказал с предельной осторожностью: — Чжао Дася, ты не хочешь забыть свою личность.

Лицо Чжао Цзяньюй становится холодным: — Тебе не нужно говорить больше. Я должен помнить. Естественно, я всё это помню.

Сяо Линь удовлетворённо кивает.

Он торопливо уходит, оставляя в комнате только Чжао Цзяньюй.

Чжао Цзяньюй чувствует, что место в его сердце сжимается всё больше и больше.

Как он может забыть, что он один из самых знаменитых воинов в мире боевых искусств. Всё идёт именно так, как они изначально планировали.

Внезапно он слышит, как кто-то идёт за дверью.

— Чжао Гонзи, Цзяочжу хочет тебе что-то сказать.

Этот голос - главная служанка. Чжао Цзяньюй подходит к двери, открывает её и видит, что старшая служанка улыбается ему.

— Цзяочжу просит тебя приходить каждое утро. - старшая служанка слабо улыбается и говорит: — Иди, прогуляйся с ним по секте.

Чжао Цзяньюй: — ...

Почему он не захотел сказать это именно тогда, и должен был заставить кого-то прийти и передать сообщение.

Старшая служанка закрывает лицо, чтобы рассмеяться, и подмигивает ему: — Чжао Гонзи, ты действительно нравишься Цзяочжу.

Чжао Цзяньюй слегка морщит брови.

— Я знаю. - он понизил голос: — Скажи ему, что я щас приду.

*Имея дело с понятием "лицо", а не с тем, что его лицо буквально тонкое.

<http://bllate.org/book/15471/1366713>